

ЛЕКАРЬ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Игорь Алмазов Виктор Молотов

Виктор Молотов

Лекарь Его Величества. Том 3

«Автор»

«Автор»

2026

Молотов В.

Лекарь Его Величества. Том 3 / В. Молотов — «Автор»,
«Автор», 2026

Я был лучшим лекарем своего времени и служил самому Императору! Пока меня не предали... И чтобы избежать казни, я отправил своё сознание в прошлое. Теперь снова учусь в Лекарской Академии, и у меня есть только одна попытка всё исправить. Только при переносе что-то пошло не так, и воспоминания открылись не полностью. Мне надо найти предателя. Но сперва хорошо бы не вылететь из Академии...

© Молотов В., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Игорь Алмазов, Виктор Молотов

Лекарь Его Величества. Том 3

Глава 1

Мало было в жизни проблем, теперь ещё и проклятие родовое добавилось. Я слышал о таких, но сам никогда не сталкивался.

— Расскажите поподробнее? — попросил я. — И можно не таким жутким тоном, я уже понял, что дело серьёзное.

— Хорошо, — кивнул Константин Евгеньевич. — Итак, это проклятие в нашем роду уже много веков. Называется оно «Проклятие Долгой Смерти».

Название уже не очень воодушевляющее.

— Из-за чего проклинали ваш род? — уточнил я.

— Никто уже не знает, — пожал плечами преподаватель. — Раньше отношения между родами были, пожалуй, запутаннее, чем сейчас. И каждый род пытался доказать своё превосходство над другими.

Этот момент истории я знал ещё со школы. Несколько столетий назад во всей Российской Империи проходила «Великая война родов» за право наследование престола. Это случилось ещё после смерти Петра Первого.

Официальным наследником Петра Первого являлся царевич Алексей, его сын от первого брака с Евдокией Лопухиной. Однако его признали в государственной измене и приговорили к смертной казни. Вторым наследником стал его сын Пётр, рождённый от второго брака с Екатериной. Но он умер в младенчестве.

Великий император Пётр Первый издал указ, согласно которому отменялось правило прямого наследования по мужской линии. Теперь стать императором мог любой человек, который посчитался бы императором достойным. И умер, так и не назвав своего преемника. По многим причинам на престол взошла его супруга, ставшая императрицей Екатериной Первой. Но далеко не всем в империи это понравилось.

И началась великая война между родами. Знатные семьи всеми способами хотели занять престол, не чураясь никаких методов. В те времена и насылались проклятия, и проходили кровопролитные дуэли, и создавались всевозможные магические заболевания.

Война стихла только с приходом на престол Александра Первого. И все последствия, согласно официальным источникам, были устранены. Магические заболевания стали сходить на нет, магических паразитов не стало, а проклятия были сняты.

Согласно официальным источникам.

Но всё оказалось не так просто, и вот передо мной доказательство.

— А пророки появились уже позже в вашем роду? — спросил я.

— Да, после всех событий. Когда предки поняли, что проклятие не снять. Никакие лекари не могли с этим помочь, — ответил Константин Евгеньевич.

Напрашивается логичный вопрос, не было ли это пророчество просто криком о помощи. Последней надеждой, чтобы их род мог хоть во что-то верить.

— В вашем роду разве вы стали первым лекарем? — удивился я.

— Были ещё, конечно, но не так чтобы прям род лекарей был. Мой отец, например, владел магией электричества. И сам удивился, когда его сын оказался лекарем, — рассказал преподаватель.

А это объясняет, почему магия Константина Евгеньевича казалась мне недостаточно сильной. Он многому меня научил, не спорю, но тот же Олег Николаевич был гораздо сильнее.

И учил меня Константин Евгеньевич, выходит, только для того, чтобы я согласился помочь его роду.

Впрочем, я помогу, если смогу. Не стану отказываться. Помощь людям для меня в приоритете.

— Теперь расскажите подробнее про это «Проклятие Долгой Смерти», — сказал я.

— Это очень коварное проклятие, — проговорил преподаватель. — Оно не просто лишает жизни, а заставляет человека страдать и мучиться. И проявляется оно не у всех членов рода, что страшно. Ведь у меня его нет, но может возникнуть у моего сына. Он пока что учится в школе, и я боюсь за него каждый день.

— А сейчас вы не пытались обратиться в соответствующие органы власти, чтобы разобраться с проблемой? — перебил я его.

Боязнь за сына — это сильная мотивация. Я уже достаточно повидал родителей, переживающих за своих детей. А тут ещё речь идёт о таком серьёзном проклятии, а не обычной анемии, например.

— Сейчас это невозможно, — покачал головой Константин Евгеньевич. — Что будет с моей семьёй, если это сейчас откроется? Нас могут сослать в ссылку, нас могут забрать на опыты, нас могут признать изменниками, да что угодно может быть.

В этом он тоже прав. Неизвестно, как распорядится министерство магии. Им и так сейчас добавилось хлопот, раз в академию снова ввели курс по магическим заболеваниям, а у одного из пациентов обнаружился магический паразит.

— Так вот, это проклятие растягивает смерть на годы и десятилетия, — продолжил Константин Евгеньевич. — Примерно с тридцати лет члены моего рода могут начать умирать. Умирать мучительно. Терять жизненные силы, терять магию, страдать от различных заболеваний. Не знаю, возможно, меня это не затронуло, потому что я сам лекарь. А сын получил способности моей супруги, магию воздуха.

— Так, но как именно избранный лекарь поможет снять проклятие? — спросил я. — Есть какой-то ритуал?

— Да, в пророчестве, — кивнул преподаватель. — И я вам расскажу его суть, если вы согласитесь помочь мне и моей семье.

— Я согласен помочь, — сказал я, потому что уже принял это решение. — Хоть я и не до конца уверен, обо мне ли идёт речь в этом пророчестве.

— Я чувствую, что о вас. Такой силы я не встречал в своей жизни, — ответил Константин Евгеньевич. — Ритуал нужно провести шестнадцатого октября, в ночь кровавой луны. А до этого времени я расскажу вам о нём всё, что знаю.

А октябрь у меня выходит насыщенным месяцем на всевозможные ритуалы!

— Хорошо, — согласился я. — Мы попробуем. Только начнём подготовку со следующего раза. Сегодня мне нужно переварить всю эту информацию.

— Конечно, — закивал преподаватель. — Я всё понимаю. И рад, что вы согласились!

Я направился в общежитие и ещё долго обдумывал всю эту историю перед сном. Хоть и оказалось, что Константин Евгеньевич через меня просто пытался спасти свою семью, я всё равно хотел ему помочь, так уж я был устроен.

И хоть не был уверен, что пророчество действительно обо мне, в каком-то смысле меня можно назвать избранным лекарем. Ведь у меня открыты все четыре ветви лекарской магии. Чего нет у других одарённых. С такими мыслями и заснул.

В пятницу после занятий мы встретились с отцом и направлись в Императорский банк. Это был банк, выдающий кредиты аристократам. И пользовались ими довольно часто, например, когда хотели открыть свой бизнес.

Когда я поступал в академию, у отца был уже взят кредит в этом банке, так как дела в магазине шли плохо. Поэтому он не смог взять ещё один кредит, и я оформлял себе целевое.

Впрочем, если бы и мог — я не позволил бы ему это сделать. Моё будущее в моих руках, и я сам разберусь со всеми своими проблемами.

— Добрый день, меня зовут Анастасия, чем могу помочь? — встретила нас в холле банка молодая сотрудница.

— Добрый день, — кивнул я. — Мы бы хотели оформить кредит на приобретение бизнеса.

— Пройдёте сюда, — проговорила она, первой проходя к своему рабочему столу.

Мы с отцом расположились напротив, и я принялся доставать все необходимые документы.

— Кто из вас будет основным созаёмщиком? — поинтересовалась она.

— Я, — протянул ей свой паспорт. — Аверин Николай Владимирович.

— Отлично, какую именно деятельность планируете? — взяв мой паспорт, спросила она.

— Приобретение завода по изготовлению алхимических препаратов, — я передал нужные бумаги, которые мне принёс граф Щербатов на нашу встречу.

Закрывать этот кредит я планирую в кратчайшие сроки. Как только налажу работу завода, плюс доходами от магазина. Чтобы двигаться дальше, лучше не иметь долгов.

— Так вам всего двадцать лет! — рассматривая паспорт, воскликнула она. — Это проблематично...

— А в чём конкретно проблема? — приподнял я бровь. — Я совершеннолетний, так что имею на это полное право.

— Да, но вы же ещё студент, — заявила Анастасия. — И потом, про ваш род у нас очень неоднозначная информация. У нас нет уверенности, что вы сможете погасить ссуду в полном объёме. И мы не можем так рисковать.

Даже взятие кредита всерьёз завязано на репутации рода! На слухах, на занимаемом положении в обществе и так далее. Взятие. Кредита.

— Хотя я и студент, но являюсь владельцем ещё одного бизнеса, алхимического магазина, — холодно заметил я. — И у меня есть все бумаги, подтверждающие мой официальный доход. А остальное вообще не должно вас интересовать как сотрудника банка.

— Я всё понимаю, но репутация ведь очень важна, — залепетала девушка. — Мы должны быть на сто процентов уверены в клиенте, чтобы дать ему нужную сумму. Мне нужно проконсультироваться с нашим директором, подождите меня здесь.

— Я лучше пойду с вами, — заявил я. — Отец, оставайся здесь, пожалуйста.

Отец согласно кивнул. За последнее время он уже привык, что я взял на себя роль главного по всем подобным вопросам.

Он долгие годы нёс тяжкое бремя главы рода, где-то справлялся успешно, где-то не очень. Но он уже пожилой человек, которого мне хочется разгрузить.

Анастасия не решилась мне возразить, и мы отправились в кабинет директора.

— Господин Акулов, — нерешительно произнесла она, заглядывая к нему в кабинет. — Здесь молодой человек хочет получить кредит на покупку завода. А я не уверена, ведь его род не является известным, и...

Стоп, Акулов? Где-то я уже слышал эту фамилию. Точно, та женщина, которая купила себе маникюрный салон, носила такую же фамилию. Я посмотрел на его стол и увидел табличку «Акулов Александр Владимирович. Директор банка».

Это может стать моим козырем, но не хочу пользоваться связями. Я и без этого решу проблему.

— Анастасия, — прогремел голос директора, — какая у меня магия?!

— Магия потока изобилия, — поспешно ответила она. — Вы обладаете способностью приманивать удачные сделки и денежных клиентов, и эта способность очень подходит для банка.

— Какой вывод? — спросил директор.

В отличие от своей супруги, он наоборот оказался максимально немногословен. Все свои эмоции он показывал взглядом и выражением лица, а не словами.

— Но ведь репутация... — пролепетала Анастасия.

— Я пришёл в банк взять кредит на открытие бизнеса, — сказал я, потому что мне уже надоело слушать эту чушь про репутацию. — Все бумаги у меня в порядке, и имеется хороший первоначальный взнос. Не знаю, что здесь происходит, но если вы не заинтересованы в клиентах, я просто найду другой банк.

Тут я немного блефовал, так как Императорский банк являлся самым подходящим. Конечно, я мог бы обратиться и в банк для простолюдинов, но условия там просто ужасные.

— Наш банк предоставит вам кредит, — тяжеловесными словами заявил Акулов. — На этом всё.

Анастасия торопливо закивала и первой выскочила из кабинета. Как же её пугает этот директор!

По пути назад я всё думал про его магию. Значит, он притягивает удачные сделки и денежных клиентов. Наверное, это ещё одна причина, по которой он позволил жене открыть свой маникюрный салон. А вторая причина всё-таки в разности их характеров.

— Что ж, надеюсь, все разногласия улажены? — снова присаживаясь за стол, уточнил я.

— Да-да, мы выдадим вам кредит, — закивала девушка. — Признаюсь, поражена, как вы говорили с директором. Я вот его до жути боюсь, а вы так спокойно заявили о своих правах.

Лестью она конфликт не замнёт, но я пришёл сюда не конфликтовать, а взять кредит. Поэтому я ничего ей не ответил, и она спешно принялась что-то печатать на компьютере и сканировать наши документы.

— Так, все бумаги я подготовила, вам надо расписаться здесь и здесь, — проговорила она. — И созаёмщику тоже. Карта нашего банка есть?

— Да, — кивнул я, протягивая ей карту.

Наконец, со всеми тонкостями было закончено, и мне на баланс зачислена вся необходимая сумма.

— Сын, ты прости меня, — на выходе из банка заявил мне вдруг отец.

— За что? — не понял я.

— Ну, это моя задача была обеспечить благополучие нашей семьи. А я не справляюсь, — сокрушённо произнёс он. — У тебя всё так легко получается. А я чувствую себя беспомощным стариком. Да что там говорить, даже когда нашу витрину магазина разбили кирпичом, всё что я сделал — растерялся и позвал тебя. Потому что испугался. Потому что не знал, что мне делать. А ведь я твой отец, а не наоборот.

Выдав эту длинную тираду, отец громко и протяжно выдохнул. Ему было тяжело признавать свои ошибки... но от них никто в этой жизни не застрахован.

— И правильно, что позвал меня, — ответил я ему. — Потому что теперь я оберегаю нашу семью. Я ведь уже не ребёнок. И ты вполне можешь позволить себе переложить на меня часть проблем, чтобы, наконец, спокойно выдохнуть. И спокойно пожить.

— Но это всё равно как-то неправильно, — запротестовал отец. — Ты даже не старший сын в нашей семье. Несправедливо, что всё это свалилось на твои плечи.

— Справедливо, потому что только я могу со всем этим разобраться, — ответил я. — Твоя задача — воспитывать Анну и оставаться всем нам отцом. И я всегда буду знать, что могу прийти к тебе за советом. Так что прекращай накручивать себя и поезжай домой готовиться к завтрашнему приёму. Мы ещё покажем всему городу, что Аверины — это не обнищавший род.

На этом мы и разошлись. Отец отправился домой, а я — в общежитие. А если точнее, то на тренировку к Святославу.

— Близится тринадцатое октября, — вместо приветствия мрачно заявил он. — Уже в следующую пятницу всё решится.

А это новая традиция у преподавателей, говорить обычные вещи таким завывающим и трагичным голосом? Или это просто мне везёт везде ввязываться в какие-то ритуалы и события.

— Я помню, — кивнул я. — Не уверен, что успею прийти к вам ещё на следующей неделе до ритуала, так что нужно обговорить весь план сегодня.

— Хорошо, — кивнул Святослав. — Итак, прерывать мы будем ритуал в процессе. Но для начала на место нужно попасть, и попасть незамеченными.

— Это будет в приюте Красного Креста? — уточнил я. — Там же, где проходят все их собрания?

Помню своё первое посещение этого места. Как и помню хладнокровное убийство Иваном одного из своих подчинённых.

— Скорее всего да, — кивнул он. — Хотя мы должны быть готовы к любым форс-мажорам.

— Для ритуала Ивану нужна филактерия, — вспоминая все тонкости ритуала, проговорил я. — Сосуд для его души, дающий ему бессмертие. Что это может быть?

— Всё, что угодно, — пожал плечами Святослав. — Медальон, кубок, камень. Да вообще всё. Увидев этот предмет, мы можем даже не понять, что это филактерия. Так и задумано, поэтому нам и ни к чему забивать себе этим голову.

— Если в процессе ритуала мы разрушим филактерию, то и ритуал прервём, — удивился я. — Это же наша основная цель.

— Моя основная цель — спасти брата, — возразил Святослав. — А значит, действовать мы должны начать раньше, чем душа некроманта начнёт перемещаться в сосуд.

На этом моменте я не был с ним согласен, но понимал его точку зрения. Безопаснее и проще всего прервать ритуал именно в момент переноса души в филактерию. Тело становится лишь оболочкой, а душа, ещё не полностью перенесённая — очень уязвимой. Но этот вариант означал, что придётся пожертвовать Ярославом. У меня нет о нём хороших воспоминаний, и я прекрасно помню, как он сам пытался меня убить.

Однако я тоже не согласен жертвовать его жизнью. А потому решил согласиться с вариантом Святослава.

— Хорошо, — кивнул я. — Значит, прервём на моменте прочтения заклинания, до жертвоприношения.

— Он будет очень силён, даже в момент уязвимости, — напомнил Святослав. — И хотя ваши навыки некромантии стали гораздо сильнее, всё равно должен сказать. Вы всего лишь студент, и не обязаны в этом участвовать...

— Я уже всё решил, — прервал я его. — Вдвоём у нас гораздо больше шансов. Вам и так будет трудно, придётся пойти против друга.

— Он уже давно мне не друг, — возразил он. — Но вы правы. С поддержкой мне будет легче.

Мы обсудили детали, провели тренировку, и я отправился спать.

В субботу с утра я решил всё-таки посетить, наконец, тайную библиотеку. Для этого специально встал пораньше и сразу же отправился туда. В шесть вечера надо было успеть на приём к графу Щербатову, и я рассчитывал, что времени мне хватит.

Тайная библиотека находилась там же, где и самая крупная библиотека города — Императорская. Она располагалась в самом центре и представляла собой величественное здание, окрашенное в голубой цвет, с мраморными колоннами. Я зашёл внутрь и предъявил свой пропуск администратору. Меня сразу же отвели в неприметную комнату и велели приложить его к стене. Когда я это сделал, вместо стены образовался проход с лестницей, ведущей вниз.

— Добро пожаловать, — проговорила администратор. — Как закончите, приложите пропуск с другой стороны стены.

Я зашёл внутрь, и стена за моей спиной тут же задвинулась. И я принялся спускаться в тайную библиотеку.

Она казалась мне просто огромной. Удивительно, что всё это скрывается под зданием обычной библиотеки. Даже воздух здесь был каким-то другим, словно в нём витали древние знания. Многочисленные книги и старые свитки... Просто дух захватывало!

Внизу возле лестницы стоял неуместный, на первый взгляд, предмет. Электронный терминал. Видимо, для поиска нужной книги.

После короткой экскурсии по библиотеке я всё-таки подошёл к нему. На то, чтобы всё здесь обойти и осмотреть, сегодня не было времени.

Поэтому начну работу именно с терминала. Я набрал на нём «несколько ветвей магии», рассчитывая, что он покажет, на каких стеллажах нужные книги. Но этого не произошло.

Вместо этого на столик рядом с терминалом книги прилетели сами. Видимо, это какой-то артефакт или нечто подобное.

Всего прилетело три книги, и я наугад взял первую из них. Остальные тут же вернулись на места.

«История Алексея», простенькое и короткое название книги. В ней содержалась биография лекаря, который жил несколько веков назад и владел двумя ветвями магии, психологической и лечебной. Кажется, о таком мне рассказывал Константин Евгеньевич.

Я погрузился в чтение прямо тут, возле терминала, настолько заинтересовала меня эта книга.

— Интересный выбор, молодой человек, — произнёс старческий голос за моей спиной. Я обернулся и увидел пожилого, даже можно сказать, старого мужчину. Ему было лет девяносто. Длинная седая борода и длинные же седые волосы делали его похожим на какого-то персонажа сказок.

— Да, у меня доклад в академии про подобные истории, — солгал я. Раскрывать свою тайну какому-то незнакомцу я точно не собирался.

— Я так и подумал, — кивнул старик. — Читал эту книгу. История этого молодого лекаря очень трагична. Его не приняло общество лекарей, и казнили за якобы запрещённую магию.

Интересная деталь! Это ещё раз подтверждает, что мой секрет о наличии всех ветвей магии должен оставаться секретом. В него и так оказалось посвящено слишком много людей.

И ведь один из них может именно так предать меня в будущем! Мне не хотелось об этом думать, так как с каждым «посвящённым» меня уже связывала какая-то отдельная история. Но это вполне может стать правдой.

— Трагично, — кивнул я, не зная, что ещё ответить этому незнакомцу.

— Поэтому на его месте я бы скрывал свою силу, — внезапно заявил старик.

Складывалось ощущение, будто он что-то знает. Но этого просто не могло быть.

— Учту это в своём докладе, — ответил я.

— Учтите, — старик развернулся и скрылся где-то за стеллажами.

Оставил меня раздумывать, что это вообще было.

Я успел прочитать где-то треть книги, но пришла пора возвращаться в общежитие и переодеваться к приёму. Поэтому приложил свой пропуск к самой книге, таким образом запоминая её, и покинул тайную библиотеку.

По пути назад в общежитие мне позвонил старший брат.

— Привет! — радостно воскликнул он. — Я всё-таки смогу выбраться на приём. Решил, что нельзя пропускать такое важное событие. Первый выход в свет всей семьи после долгого затишья.

— Привет, — усмехнулся я. — Если честно, даже не знал, что у тебя был вариант не пойти.

— Разумеется, был, я же весь в учёбе, — важно заявил брат.

Ага, как же. Не сомневаюсь, что он сосредоточился на ней сильнее после всех своих приключений. Однако я хорошо знал своего брата, и кое в чём он очень был похож на моего друга Владимира. В любвеобильности. Так что его ум всегда занимала какая-нибудь очередная «Дама сердца».

Что, кстати, являлось ещё одной причиной, почему отец не доверил семейный бизнес ему. Слишком легкомысленный.

— Ты от общежитий поедешь? — спросил я.

— Да, я тут как раз... занят был, — запнулся Андрей, подтвердив мои мысли. — Так что да. А ты?

— Я тоже, — ответил я. — Тогда давай возле твоего общежития встретимся и вместе доберёмся. А уже на месте встретим отца, мать и сестру.

— Что, даже Аня пойдёт? — удивился брат.

— Конечно. Приглашена вся семья, а значит, она будет в полном составе.

— Я об этом не подумал, — признался Андрей. — Ну да, ты прав. Тогда увидимся!

Он спешно положил трубку, видимо, побежал доделывать свои «дела».

Я добрался до общежития, использовал оставшиеся пару часов для выполнения домашнего задания и переоделся в костюм.

До особняка Щербатова мы добрались на такси. С семьёй мы встретились, как и договаривались, возле входа в особняк.

Всё-таки дополнительный заработок явно пошёл на пользу статусу Авериных. Мать выглядела просто великолепно. Она явно нанимала стилиста для причёски и макияжа, а огненно-красное платье очень ей шло. Давно я не видел её такой счастливой и красивой.

Анна тоже не отставала, ей было подобрано нежное розовое платье, и даже сделана причёска. Отец надел свой лучший смокинг, его глаза светились гордостью за свою семью. И за меня в частности.

— Выглядите великолепно, — констатировал я. — Очень достойно для нашего первого за долгое время приёма.

— Я так волнуюсь, — всплеснула руками мама. — Даже забыла уже, как вообще принято вести светские беседы. Полночи читала правила этикета в интернете.

— А я-то удивлялся, что ты там так долго вычитываешь, — усмехнулся отец.

— Ну что, пойдём внутрь! — пригласил всех я.

Мы подошли к парадному входу, где стоял гвардеец с большим списком в руках.

— Авериные, — сообщил я ему нашу фамилию, готовясь уже пройти внутрь.

— Извините, — просматривая список, остановил меня гвардеец. — Но вашей фамилии нет в списке приглашённых.

Глава 2

Ну разумеется, нам не дали спокойно пройти на приём и насладиться вечером! Если что-то может пойти не так, то со мной обычно так и происходит.

Но в подобное невезение я не верил, и каждый раз у неприятностей находились весомые причины. Вот и сейчас нас отказывались пускать не просто так...

— Нас приглашал лично граф Щербатов, так что мы должны быть в списке приглашённых, — холодно сказал я. — Посмотрите ещё раз.

Гвардеец послушно пролистал список снова. Наверное, у него не было задачи конфликтовать с аристократами. А значит, это не он ставит нам палки в колёса, проблема в чём-то другом. Может, граф Щербатов забыл внести нас в список? Тоже маловероятно, он не производил впечатление человека, который может допускать подобные ошибки.

— Авериных нет в списке приглашённых, — снова заключил гвардеец, закончив просматривать список.

— Николай, — осторожно тронул меня за плечо отец, — ничего страшного, мы...

— Мы попадём на этот вечер, ведь нас приглашали, — прервал я его. — Я разберусь.

Отец явно хотел предложить смириться и отправиться домой. Но я этого не позволю. Они столько готовились и были такими счастливыми от предстоящего приёма. Моя мать впервые за долгое время надела красивое платье и почувствовала себя настоящей аристократкой. И от всего этого отказаться? Ну уж нет.

Я собирался уже звонить графу Щербатову, но по случайному совпадению он сам в этот момент выходил из здания. Видимо, хотел лично встретить кого-то из гостей или просто вышел подышать.

— Николай, рад, что вы пришли! — воскликнул он. — Доброго вечера, Владимир Сергеевич, Мария Ивановна, и прекрасная Анна.

Сестра раскраснелась и присела в неловком реверансе, явно старательно разученном дома перед вечером.

— Добрый вечер, господин Щербатов, — поклонился отец. — А это мой старший сын, Андрей, — представил он старшего брата.

— Добрый вечер, — поклонился Андрей. — Рад побывать на вашем вечере.

— Добрый вечер, — кивнул ему граф Щербатов. — Вот теперь я точно знаю всю семью Авериных.

То, что он запомнил всех членов моей семьи по именам, говорило о многом. Как минимум об уважении, которое он выказывал нашей семье. Это было приятно.

— Что вы не заходите? — обратился ко мне Борис Петрович. — Гости уже начинают собираться. Я как раз сейчас вышел встретить свою супругу, которая, как обычно, опаздывает даже на собственный приём.

— Нас нет в списке приглашённых, — пояснил ситуацию я. — Вы забыли нас внести?

— Нет, — удивлённо проговорил граф Щербатов. — Точно вносил.

Он без слов забрал список из рук гвардейца и принялся его просматривать.

— Так, ваша фамилия есть, но она почему-то зачёркнута, — заявил он. — Объясните, — обратился он к гвардейцу.

— Я получил специальное указание вычеркнуть эту фамилию, — выдал из себя тот. Всё интереснее и интереснее!

— От кого?! — грозно спросил Борис Петрович.

— От... от вас, — испуганно ответил тот.

Видимо, кто-то очень не хочет, чтобы моя семья попала на этот вечер. И это явно не граф Щербатов. Во-первых, у него не было причин так поступать. Он же сам нас и пригласил. Во-

вторых, я верил ему. У нас сложились хорошие отношения, и такой поступок просто не имел смысла. Значит, это сделал кто-то другой.

— Что за ерунда! — взревел граф Щербатов. — От меня не было никаких указаний, что ты несёшь?!

Первый раз видел его таким рассерженным. Ещё бы, ситуация с его стороны выглядит очень неприятной.

— Мне... мне так сказали! — залепетал гвардеец. — Пётр Савочкин, он один из слуг, что сегодня вечер обслуживает. Сказал, что это ваше личное распоряжение.

Раз гвардеец назвал имя, значит, и правда считал, что ему передали указание от графа. Но каким надо быть наивным, чтобы верить слуге?

Хотя, возможно, имя он назвал неверное, поскольку ему заплатил кто-то другой. Но с этим будет разбираться уже служба безопасности графа.

— Меня это не волнует, — ответил граф Щербатов. — Пропусти уважаемую семью, и сегодня ты дорабатываешь последний день. Забудь про всё, что связано с дальнейшей работой у меня!

Видимо, он собирался забрать своих слуг с собой в Ростов, если этот слух всё-таки правдивый. А быть обслуживающим персоналом князя — это совсем другой уровень.

Гвардеец был подавлен, но ничего не стал возражать. Хотя это и не имело смысла.

Итак, что же получается? Кто-то, явно из приглашённых гостей, подкупил одного из людей, не входящих в основной штат графа Щербатова? Чтобы его было невозможно отследить, он действовал скрытно, подкупая персонал. Наверняка заплатил им столько, чтобы они точно не назвали имени заказчика.

И всё это для того, чтобы не пустить нашу семью на приём.

Это можно было бы пропустить, не обращать внимания, забыть этот инцидент. Но делать так я не буду. Я обязан найти того, кто испортил нам первые минуты такого долгожданного события.

— Приношу вам свои извинения, — обратился к нам Борис Петрович. — Наверное, какая-то ошибка.

— Всё в порядке, — кивнул я ему.

Мы с семьёй зашли внутрь, а граф Щербатов отправился встречать супругу.

— Постарайтесь забыть этот неприятный инцидент, — сказал я всем. — И насладиться вечером, он только начинается.

Все кивнули, и мы прошли в праздничный зал. По размерам он был чуть ли не больше, чем наш зал для мероприятий в академии. И людей там было уж точно больше.

— Как красиво! — восторженно сказала мама. — И все дамы в таких нарядах, я чувствую себя золушкой.

— Нашла о чём переживать, прекрасно ты выглядишь, — поддержал её отец. — Идём, нужно поздороваться с несколькими семьями.

В итоге вся моя семья рассредоточилась по залу. Андрей тут же куда-то улизнул, а я тоже отправился поздороваться с некоторыми людьми.

И первым делом, к Юсуповым. Я держал в голове, что кто-то из гостей хотел помешать нашему приходу сюда, и намеревался это выяснить в течение вечера.

— Добрый вечер, господин Юсупов, — поклонился я ему. — Анастасия, здравствуйте, великолепно выглядите.

— Николай! — воскликнул Феликс Юсупов. — Рад вас видеть. Мне ведь так и не удалось лично вас поблагодарить за вашу помощь.

Под «помощью» он подразумевал лечение его желудка. Помнится, их личный лекарь был уверен, что это проблемы с сердцем. Но мне удалось найти истинную причину и даже помочь с лечением.

— Нечасто услышишь такое от отца, так что ловите момент, — усмехнулась Анастасия, но тут же замолчала, поймав грозный взгляд отца.

— Сегодня особенный вечер, — проговорил Феликс. — Мы уладим окончательные детали по поводу дальнейшей судьбы моей дочери.

Чаще всего под такой формулировкой имелась в виду помолвка. Но не в этом случае. Анастасия как-то рассказывала, что отец настолько души не чает в единственной дочери, что боится даже задумываться о её свадьбе.

И говорила, что нрав у него при этом довольно суровый. Он имел свои взгляды на воспитание дочери, и в отличие от многих других семей рассчитывал устроить её на хорошую работу. Сам он являлся советником князя Меншикова, значит, и дочь хотел устроить поближе к нему. Например, как юридического советника. По типу нашей Варвары Александровны.

— Князь Меншиков тоже прибудет на вечер? — вслух спросил я.

— Да, он официально подтвердил, что придёт, — кивнул Феликс. — Но он, как обычно, появится не раньше чем через час.

— Понял, — кивнул я. — Анастасия, надеюсь, у вас найдётся время на один танец для меня, — поклонился я девушке.

— И даже не один, — поправив чёрный локон, кокетливо ответила она.

Я отошёл от Юсуповых и направился к следующей семье. К Мавриным.

— Николай, как здорово, что ты пришёл! — наплевав на все приличия, завопил друг. — Хоть повеселее будет!

Только мой друг может вот такое заявить на официальном вечере, стоя рядом с отцом и матерью.

— Владимир, манеры! — шикнул на него граф Маврин. — Николай, добрый вечер! Рад, что вашу семью пригласили на этот приём.

— Добрый вечер, — кивнул я. — Рад вас видеть.

— Это моя супруга, Елена Сергеевна, — представил граф Маврин мать Владимира. Та ничего не сказала, только слегка присела в реверансе.

С графом Мавриным у нас были неплохие отношения. Он всегда поддерживал нейтралитет, не выказывая открытой неприязни, но и не занимаясь неподобающей лестью, которая присуща многим аристократам. Это мне в нём нравилось.

— Я хотел вас предупредить, Николай, — проговорил он. — Что не всем понравится возвращение вашей семьи. Среди аристократов наверняка найдётся много недовольных.

Я понимал это и сам, но всё равно было приятно, что он решился мне это сказать.

— Это всё равно не остановит моего решения поднять статус нашей семьи, — пожал я плечами.

— И я это очень уважаю, — заявил граф Маврин. — Просто... будьте осторожны.

— Отец, не надо тут моего друга запугивать, — резко влез в разговор Владимир. — Николай, пойдём, надо поздороваться с сёстрами Черновыми. Мария сегодня выглядит просто огонь!

Я увидел, как отец моего друга слегка закатил глаза и тяжело вздохнул. Будто не понимал, что с ним делать, Владимира уже не исправишь.

Здороваться с графом Черновым не было никакого желания, но деваться было некуда. Так уж заведено в нашем мире, что чем большее количество семей я поприветствую, тем лучше же для нашей семьи.

— Добрый вечер, господин Чернов, — поклонился я графу. — Доброго вечера, София и Мария.

Супруги графа Чернова сегодня на вечере почему-то не было. Близняшки синхронно заулыбались мне и присели в реверансе. София — несколько смущённо, вспоминая нашу предыдущую встречу. Но я не держал на неё зла за тот артефакт, как и обещал.

— Николай, не думал, что встречу вас здесь, — поджал губы граф Чернов. — Это же официальное мероприятие, для уважаемых людей.

Да, другого я от него и не ожидал. Его открытая неприязнь ко мне никуда не делась. И даже наш разговор по душам, когда я убедил его повременить со свадьбой дочерей, на эту неприязнь не повлиял.

— Именно поэтому здесь вся моя семья, — холодно сказал я ему. — А вам не стоит заводить скандал на таком вечере.

— О, я и не собирался, — тут же ответил граф Чернов. — Просто удивился. Не знал, что ваш род теперь относится к уважаемым. Ваш отец простой барон.

— Я вот вас лично не уважаю и, тем не менее, не удивляюсь вашему присутствию здесь, — тихо проговорил я.

Мне не хотелось устраивать скандал, но и терпеть такие слова я не был намерен. Хотя за такое Чернов мог и на дуэль меня вызвать.

— Взаимно, — только и ответил Чернов.

Больше мне говорить было не о чем, и я отошёл от этой семьи к своим родителям.

— Все на нас так смотрят, — вздохнул отец. — В лицо обмениваются любезностями, но за спиной сразу начинают обсуждать.

— С этим ничего не сделать, — ответил я. — В открытые конфликты не вступаю?

— Нет, этого не было, — заверил отец. — А ещё твой брат куда-то пропал, сразу как только мы пришли.

Я тоже обратил внимание, что он быстро куда-то ушёл.

— Думаю, просто пошёл поздороваться с кем-то из знакомых, — предположил я. — Ничего страшного.

— Наверное, — неуверенно ответил отец.

В этот момент в зале началась какая-то суета, и гости начали расступаться, образуя своеобразный коридор. Я понял, что прибыл князь Меньшиков.

По образованному коридору гордо шествовала семья Меньшиковых. Сам князь, Александр Александрович, был очень высокого роста, с грубыми чертами лица. Он опирался на трость, хотя был ещё довольно молод.

Его супруга, Дарья Даниловна, была его полной противоположностью. Низкого роста, пухлая, с круглым лицом. Она поддерживала супруга под другую руку.

Сзади шёл их сын, Олег Александрович, и дочь, Ольга Александровна.

Я видел их семью в полном сборе впервые в жизни. Их часто приглашали на различные мероприятия, но почти всегда они отказывались. Вообще, слухов о князе Меньшикове ходило много. Как, впрочем, и о любом человеке, занимающим такой пост.

Ходили слухи, что сам князь Меньшиков не чист на руку и берёт взятки. Ходили слухи, что у него проблемы со здоровьем. Что оправдывало наличие у него трости. Ходили слухи также о воровстве, о любви к выпивке, о слабости к женщинам. В общем, не самая лучшая репутация.

Навстречу им, как полагается, вышел граф Щербатов со своей супругой.

— Приветствую, ваша светлость, — низко поклонился он. — Рад, что вы смогли посетить мой приём.

Все гости синхронно также поклонились, как было принято.

— Не мог пропустить такое событие, — хриловатым голосом заявил Меньшиков. — Вы уже сообщили?

— Официально нет, хотя слухи в городе распространяются быстро, — усмехнулся граф Щербатов.

— Тогда не будем тянуть, — заявил Меньшиков.

Вместе со своей семьёй он первым прошёл к постаменту, чтобы сделать официальное объявление.

— Добрый вечер, господа, — начал он. — Рад видеть здесь столько знакомых лиц. Сегодня мы собрались по одному грустному и одновременно очень хорошему поводу. Наш город покидает уважаемая семья, род Щербатовых!

Граф Щербатов скромно поклонился, стоя рядом с ним.

— Меня всегда охватывает печаль, когда такое происходит, — продолжил Меньшиков. — Но вместе с этим, повод в этот раз хороший. Граф Щербатов станет князем Ростова!

Гости возликовали и громко зааплодировали. Так, всё-таки слухи оказались правдой. Я был рад за него, он всегда казался мне хорошим человеком. Думаю, и князем он будет хорошим.

— Это главный, хоть и не последний сюрприз этого вечера, — добавил Меньшиков. — Но не всё сразу. Сделаем паузу и насладимся вечером. Объявляю вальс!

Раньше все балы и приёмы открывались танцем «полонез». Это своеобразный танец-шествие, длинный и неспешный, в котором обязательно участвовали все. Однако в наш век этим танцем многие пренебрегали, считая его слишком скучным и неторопливым. И потому первым танцем на всевозможных балах часто был именно вальс.

Князь Меньшиков в танце не участвовал, расположившись со своей супругой за отдельным, выделенным им столом.

Остальные засуетились, приглашая себе даму на танец. Я разыскал Анастасию и протянул ей руку. Та с готовностью отозвалась на моё приглашение.

— Сегодня объявят о моём назначении помощником князя Меньшикова, — кружась со мной в танце, поделилась она. — Я не рассказывала вам раньше, потому что сама не была до конца уверена.

— Вы не обязаны оправдываться, — улыбнулся я. — Тем более, я и сам об этом догадывался. Нужно будет получить дополнительное образование?

— Юридические курсы, отец меня уже записал, — кивнула девушка. — Буду совмещать шестой курс с ними. Если честно, я очень волнуюсь.

В этот момент какая-то из пар резко влетела мне в спину так, что я с трудом удержал равновесие. Я сразу же оглянулся, пытаюсь отыскать глазами, кто это сделал, но все танцующие вроде бы соблюдали танцевальную дистанцию. И определить виноватых у меня не вышло.

— Всё в порядке? — обеспокоенно уточнила Анастасия.

— Да. Вы сейчас не видели, кто это был? — спросил я.

— Какая-то пара быстро промелькнула, — ответила девушка. — Затанцевались, наверное, и совсем забыли о дистанции.

— Выходит, что так, — кивнул я.

Однако сам я так не думал. Почему-то не покидало ощущение, что это было подстроено. Опять интуиция. А интуиции я доверяю.

Хотя в воспоминаниях такого приёма не было. Потому что всё это уже изначально пошло по другому сценарию. В прошлой жизни я не спасал графа Щербатова, а значит, и не мог попасть на подобный приём.

— Почему волнуетесь о новой должности? Бойтесь не справиться? — решил я сменить тему.

— Не в этом дело, — замялась Анастасия. — Вы, наверное, в курсе, что наш князь... бывает замешан не в самых хороших делах.

— Да, — кивнул я. — Слухи такие знаю.

А может быть, и не слухи. Та же помолвка сына князя Меньшикова с дочерью Елисеевых казалась мне очень подозрительной.

— Это не совсем слухи, — призналась девушка. — Так оно и есть. Мой отец, как ближайший советник, в курсе всего происходящего, и постепенно готовит к этому меня. И мне, как юридическому помощнику, придётся со всем этим разбираться.

Теперь мне стало понятно волнение девушки. Ей придётся бесконечно покрывать все его махинации. Не совсем понятно, зачем она намекнула на это мне. Видимо, потому что доверяет. И ей не с кем больше поделиться подобными переживаниями.

— Всё, что я знаю, это что вы очень умная девушка, — подбодрил я Анастасию. — И справитесь со всеми трудностями.

— Спасибо, — улыбнулась она. — Мне надо было это услышать.

После танца я отвёл девушку к отцу и снова направился к своим родителям. В этот момент проходящий мимо официант споткнулся и опрокинул на меня несколько фужеров с шампанским.

— Господин, я прошу прощения! — воскликнул он. — Я... Я не знаю, как это случилось. Прошу, простите меня.

Ещё одно странное совпадение. Как будто кто-то специально пытается испортить вечер. Но так изящно, что ни к чему, в принципе, не подкопаться.

Я активировал психологическую магию, чтобы понять эмоции этого официанта. Ожидается, у него был испуг. Но из-за чего конкретно, из-за этой ситуации, или из-за того, что ему приказали так поступить — выяснить было невозможно.

— Господин, простите, простите! — продолжал щебетать официант. — Как я могу помочь? Отнести ваш пиджак в прачечную?

— Нет, спасибо, — отказался я. — Я справлюсь сам. Лучше уберите тут.

Я окинул взглядом всех гостей. Большинство вообще не обратило внимания на случившийся инцидент. Или обратили, но сделали вид, что не заметили.

Сканировать всех их психологической магией — бессмысленное занятие. Таким образом я ничего не выясню.

Так, для начала приведу себя в порядок. Я направился в уборную и привёл в надлежащий вид свою одежду. На самом деле, попало на меня совсем немного, сказала мгновенная реакция и уклонение от летящих фужеров. Так что вполне приличный вид. Можно возвращаться.

— И он пригласил меня на танец, представляешь? — услышал я голос одной из дам, когда возвращался в зал. — Сын какого-то простого барона!

Так, не об Андрее ли случайно речь? Большинство присутствующих здесь имеют как раз титул графа.

— Вообще не понимаю, что эти Аверины здесь забыли, — подтвердил мои догадки другой женский голос. — Видно же, что им здесь не место. О, а причёску Черновой ты видела?

Сплетницы скрылись в уборной, я успел только мельком увидеть их спины. Что ж, видимо, мой брат там не скучает. Я и не сомневался, что на приёме он не перестанет быть самим собой. Только надеялся, что это не принесёт ещё больших неприятностей нашей семье.

Я вернулся к своим, точнее, к матери и сестре. Отец отсутствовал.

— Не происходило ничего странного? — спросил я.

— О чём ты? — не поняла мама.

— Ну, про странные, необычные вещи или события.

— Во время танца какая-то дама наступила на моё платье, — рассказала мама. — Порвала подол немного. Ну, это мелочи, такое часто происходит на подобных вечерах.

— А она извинилась? — уточнил я.

— Нет, я даже не сразу заметила, — пожалала плечами она. — А что? Всё в порядке?

— Да, всё в порядке, — успокоил я её. — Просто спросил.

Надо найти, какая из семей настолько не рада нашему возвращению в свет. Своих родных я впутывать в это не буду, разберусь сам.

В это время на постамент снова вышел князь Меншиков, сделать новое объявление.

— Господа, пользуясь случаем, я также хочу объявить о нескольких помолвках, — заявил он.

Вёл себя так, словно это его официальный приём, а не графа Щербатова. Тот за весь свой вечер ничего и не сказал гостям. Снова из-за особых правил аристократов. Если князь говорит — остальные должны молчать.

Точно так же, как если бы здесь оказался император. Тогда и князь Меншиков вёл бы себя совершенно иначе.

Князь достал какой-то список и перечислил несколько влиятельных семей, чьи дети теперь были помолвлены. В том числе упомянул и моего друга, помолвленного с Марией Черновой. А также и Максима Елисеева, помолвленного с Софией Черновой.

Только почему-то ни слова не сказал про помолвку своего сына Олега с дочерью Елисеевых, Елизаветой.

— Хочу также уточнить, — добавил он в конце своего списка. — Все вы слышали про помолвку моего наследника, Олега Александровича. Однако хочу вам сообщить, что помолвка расторгнута. Так что мои дети свободны для союзов.

Эту новость гости встретили шокированным молчанием. Помолвка расторгнута? Странно, что могло произойти?

На вечере я ещё не встретил Елисеевых. И это означало, что-либо они не пришли вовсе, чтобы избежать позора, либо пришли. И решили отомстить моей семье за нарушение всех их планов.

Ведь все случившиеся происшествия были настолько мелкими... В духе Кирилла Уварова! Потому что граф Елисеев может просто бояться сделать что-то серьёзное.

В зале тем временем началась какая-то суматоха. Краем глаза я увидел, как отец спорит на повышенных тонах с каким-то аристократом. Кажется, это был граф Шувалов — ещё один представитель знатного рода города.

— Что происходит? — подлетел я к ним.

— О, а я расскажу, что! — гневно ответил граф. — Моя дочь только что призналась мне, что её обесчестили. И обесчестил её сын барона Аверина!

Глава 3

Нет, ну такое я бы точно запомнил!

— Я даже понятия не имею, как выглядит ваша дочь, — сказал я графу Шувалову. — А вы смеее выдвигать такие обвинения, да ещё и мне!

— Вы здесь ни при чём, — резко ответил он. — Речь идёт о старшем сыне барона Авенина, вашем старшем брате. Кстати, где он?!

Хороший вопрос. Я не видел его с начала бала.

Андрей, ты же не натворил глупостей?

— Я сейчас его найду, — проговорил я. — И мы обсудим это все вместе. Спокойно, без скандалов, это всё-таки приём графа Щербатова, а не уличный рынок. Встречаемся возле этого столика через пятнадцать минут!

Не дожидаясь ответа, я развернулся и отправился искать непутёвого брата. Это оказалось не самой простой задачей, но в итоге я нашёл его, притаившегося за колонной и разговаривающего с какой-то очередной девушкой.

— Николай! — воскликнул он. — Познакомься, это Светлана. Мы...

— Не время сейчас знакомиться, — резко перебил я его. — Светлана, прошу прощения, но мне нужно поговорить с братом наедине.

Девушка присела в реверансе и поспешно удалилась.

— Ты чего творишь? — возмутился Андрей. — Мы с ней так хорошо общались!

— Это ты чего творишь? — налетел я на него. — Наш первый официальный приём, семья на них сто лет не была. А ты мало того, что обесчестил дочь графа Шувалова, так ещё и тут же идёшь флиртовать с другой дамой!

— О чём ты? — испуганно спросил брат. — Я никого... Да не было ничего такого!

Я не спешил ему верить.

— А вот сейчас всё и выясним, — ответил я. — Идём, обсудим эту ситуацию все вместе.

Я потащил брата к месту сбора. Разбираться придётся мне самому, психологическая магия здесь вряд ли поможет.

Мысли умею читать только у сломленных людей, и это происходит вне зависимости от моего желания. Но сейчас я их не слышал. А чтение эмоций вряд ли поможет, наверняка и у брата, и у этой девушки будет испуг. Из-за чего конкретно — определить тоже невозможно.

Конечно, можно будет разогнать его до страха, и тогда кто-то из них признается, что врёт. Либо же просто сбежит или начнет врать активнее. Страх на всех действует по-разному.

Но пока лучше попробую своими силами.

В назначенном месте уже ожидали и отец, и граф Шувалов со своей дочкой. Это была полная девушка с короткими светлыми волосами. Увидев её, у брата округлились глаза, словно он что-то вспомнил.

— Теперь давайте разбираться, — сказал я собравшимся. — Вот мой брат, Андрей.

— Как вы посмели? — тут же спросил у него граф Шувалов. — Сделать такое с моей дочерью! Да у вас совести ещё хватило прийти на этот бал!

Благо вокруг этого стола народу не было, и для приватности беседы не пришлось отходить в другое помещение. Плавная музыка приглушала наши разговоры. И если не орать на весь бальный зал, то нас и не услышат.

Хотя другие гости уже с любопытством косились в нашу сторону.

— Да не делал я ничего такого с ней! — воскликнул Андрей. — Я её на балу только первый раз в жизни увидел.

— Будь потише, — шепнул я брату на ухо.

Андрей кивнул.

Не стоит и дальше порочить честь нашей семьи.

— Так вы, — глаза графа Шувалова округлились от ужаса, — прямо тут? Прямо на приёме? Да как вы...

Пора вмешаться, а то граф Шувалов вот-вот плюнет на все манеры и полезет в драку прямо тут. Я активировал психологическую магию и немного умирил его гнев. Он чуть заметно выдохнул и разжал стиснутые кулаки.

— Выслушаем обе стороны, — предложил я. — Андрей, рассказывай, что произошло. Без утайки, учти. Не порти ситуацию ещё сильнее.

— Ну, я встретил эту девушку сегодня на балу, — начал брат. — Как раз объявили танец, и я искал себе партнёра. И ко мне подошла эта девушка и пригласила на танец.

Сама пригласила на вальс? Очень смелый поступок для девушки. Скорее всего, она обладала сильной неуверенностью в себе, раз так поступила.

— И я ей отказал, — признался Андрей. — Вот и всё, потом я её вообще не видел!

Чёрт, вот просто выругаться на него хочется! Ну как можно было так поступить с дамой? По правилам этикета кавалер может отказать только в том случае, если он сопровождает другую даму. А если Андрей как раз искал себе партнёра, то явно же, что он никого не сопровождал!

— А потом обесчестили? — запутался граф Шувалов.

Хоть я ещё и не слышал версию этой девушки, общая картина у меня уже сложилась. Скорее всего, она поступила импульсивно, решив таким образом отомстить моему брату за отказ в танце. Поэтому и придумала эту легенду, чтобы окончательно втоптать в грязь репутацию Андрея. Только вот она не подумала, что это негативно отразится и на ней...

Впрочем, от юных дам можно и не такого ожидать, даже в семьях аристократов. Слишком часто они руководствуются собственными эмоциями, а не головой.

Но сейчас вопрос стоит очень серьёзный, поэтому я всё-таки кратковременно усилил тревогу девушки, чтобы она сказала правду.

— Он не просто мне отказал, — всхлинула дочь Шувалова. — Он... он сказал, чтобы я в зеркало посмотрелась и поняла, что мне ловить нечего.

Слёзы хлынули из неё потоком, и я поспешно передал ей носовой платок из своего нагрудного кармана. Я ей верил, это тоже вполне в духе моего брата.

— Отец, он меня не трогал, — всхлинула она. — Он просто... Он посмотрел на меня так, словно я чудовище. И я...

Она снова начала плакать, и я воздействовал психологической магией в обратную сторону, успокаивая её. Девушка уже сказала всю правду и нуждалась в поддержке.

— Это правда? — обратился то ли к ней, то ли к Андрею граф Шувалов.

— Правда, — вздохнул Андрей. — Но я и не думал, что мои слова так её расстроят.

— Да ты вообще думать не умеешь, — шикнул я ему. — Андрей, ну что ты творишь?

Отец выглядел одновременно и расстроенным, и успокоившимся. Расстроенным, что не смог дать должного воспитания старшему сыну, но успокоенным, потому что самый страшный из всех вариантов всё-таки не произошёл.

— Я... Я приношу свои извинения, — пролепетал брат. — Мне очень жаль.

Извинениями он ситуацию тут не решит. Он нанёс оскорбление дочери графа, и последствия могут быть очень серьёзными. И могут затронуть весь наш род.

Это зависит от многого. Наш титул ниже, чем у Шуваловых, а значит, дело может закончиться не только дуэлью. Но и чем-то посерьёзнее, вроде отбирания нашего бизнеса или принуждения Андрея к работе, например. Ещё это зависит от степени тяжести нанесённого оскорбления и от личных качеств Шувалова.

Пока что он показался мне очень вспыльчивым.

— Как наша семья может загладить вину? — спросил я у графа Шувалова.

— Неделя отработки Андрея в качестве личного лакея моей дочери, — объявил барон Шувалов.

Что ж, не самое худшее из всевозможных наказаний. Даже сказал бы, справедливое.

Обычно на такую работу идут либо бастарды, либо представители самых бедных родов. Остальные лекари работают в клиниках.

Так уж сложилось, что работать одному дворянину на другого считается унижительным. И все предпочитают работать на империю.

— Но, господин Шувалов... — попытался возразить отец, но я не дал ему этого сделать.

— Хорошо, — кивнул я. — Начиная с завтрашнего дня. Завтра он прибывает к вам в особняк, уточните все детали.

Граф Шувалов кивнул, и они с дочерью гордо удалились.

— Николай, но ведь это отразится на нашей репутации, — помотал головой отец. — А у нас только-только начинает всё налаживаться.

— Это оскорбление дочери графа, отец, — холодно сказал я. — Он не на ногу ей наступил случайно. Нас могло ожидать и что-то похуже. Так что уж лучше так. Андрею это будет полезно.

— Никто и не спросил, хочу ли этого я, — буркнул брат.

— Потому что ты и так уже натворил делов, — отрезал я.

Эта ситуация в очередной раз наглядно показала, почему отец не доверил управление бизнесом старшему сыну. А ещё показала Андрея не с самой лучшей стороны, что оставило осадок у всех членов семьи.

— Может, нам пора уже уходить с приёма? — неловко спросил отец после пары минут напряжённого молчания.

Ему требовался совет. Видимо, такими вопросами отец готовит меня к роли главы нашего рода.

— Андрей точно отправляется домой, — ответил я и обратился к брату. — И завтра как штык будь с утра в доме у Шуваловых. Отец, вы с матерью пока останьтесь. Ситуация пошатнула наше положение, и надо как-то его выправлять. Так что продолжайте заводить знакомство и вести себя соответствующим образом.

Отец кивнул, соглашаясь со всем. И мы разошлись.

Пора заняться и другими проблемами. Например, всеми этими бесконечными попытками испортить пребывание нашей семьи на вечере.

Я поискал глазами в толпе и, наконец, увидел графа Елисеева. И решительно направился к нему.

— Добрый вечер, — кивнул я ему по всем правилам этикета. — Рад видеть вас на приёме.

Тот вздрогнул и медленно ко мне повернулся.

— Добрый вечер, Николай, — неуверенно ответил он. — Какая приятная неожиданность.

Актёр был из него плохой. Возможно, это связано с тем, что он всё ещё меня боится.

— Правда? — вскинул я брови. — А то мне показалось, что вы уже давно заметили, что моя семья здесь.

— Нет, — его глаза забегали из стороны в сторону. — Я понятия не имел, что вы здесь. Иначе уже бы подошёл поздороваться. Как ни крути, у нас с вами очень похожий бизнес.

«Он обо всём догадался!» — услышал я мысли графа Елисеева. Что и требовалось доказать. Даже запугивать дополнительно не пришлось, он сейчас и так мне всё расскажет.

Всё-таки граф слабый человек, раз подобным образом реагирует на страх. Раз у меня вообще получился трюк с эмоциями.

Сильные люди реагируют иначе. Например, начинают более активное противостояние. Так можно и вовсе вызвать у кого-то желание тебя убить. А потому страх я насылал очень избирательно.

Граф Елисеев хоть и знатный человек, но воля его слаба, а поступки низки. Не знаю, как он вообще смог построить свой бизнес, будучи таким. Он мне не противник.

Но, скорее всего, у него сильные советники. И за счёт них держится вся система.

Хотя бы немного ускорю момент признания.

— Вы знаете, — доверительно сказал я Елисееву, — что очень часто людей можно перекупить? Если предложить им больше.

И этого небольшого блефа оказалось достаточно. Он понял мой намёк.

— Я не хотел вас здесь видеть! — процедил он. — Именно вас.

— И решили всеми способами испортить нам вечер, раз уж мы всё равно прошли, — попытожил я. — Низко, даже для вас.

— Вы всё равно ничего не докажете, даже если и попытаетесь как-то использовать эту ситуацию, — выдал из себя граф Елисеев.

— Достаточно того, что вы признались, — пожал я плечами. — Я не буду раздувать из этого скандал на приёме. Однако теперь я буду иметь это в виду.

Закончив разговор, я отошёл, оставив графа в полнейшей растерянности.

Спустя ещё пару танцев на постамент, наконец, вышел и сам граф Щербатов.

— Господа, я бы хотел сказать, что очень благодарен вам всем за то, что пришли, — начал он. — Спасибо за поздравления, новый титул — это для меня большая гордость. Но часть меня всё равно навсегда останется тем простым графом, которого вы все знаете. Мне будет не хватать вас и этого замечательного города!

Гости заплотировали, несколько уже успевших напиться гостей полезли на постамент с объятиями. Я выждал момент и тоже подошёл к Борису Петровичу.

— Поздравляю вас, — искренне сказал я. — Новый титул — это всегда почётно.

— Не так почётно как все думают, — усмехнулся он. — Но спасибо, Николай. Без вас у меня бы ничего не получилось.

— Я получил кредит, — сообщил я. — Мы можем завтра оформить все бумаги?

— Конечно, — кивнул тот. — Подъеду к вам в магазин с личным юристом, оформим договор продажи.

Мы пожали друг другу руки и разошлись. С делами было покончено, да и вечер уже подходил к концу, так что мы с семьёй отправились домой. Сегодня решил переночевать у них, отдохнуть и подпитать стража. Пока не прошло тринадцатое число, я всё равно сохранял его, для собственного спокойствия.

Уставшая Анна заснула прямо в машине, и отцу пришлось на руках отнести её в свою комнату. Мы же прошли на кухню, выпить чай и немного поговорить.

— Господин, вы останетесь сегодня на ночь? — обратился ко мне Захар. — Приготовить вам постель?

— Да, спасибо, — кивнул я.

Забываю, что теперь и у Авериных в доме есть дворецкий. Непривычное чувство, когда кто-то будет готовить тебе постель. Непривычное для меня, но привычное для всех аристократов.

— Может, расскажете уже мне, что учудил Андрей? — обеспокоенно спросила мама.

Я вкратце пояснил ситуацию, также упомянув о последующем наказании.

— А эта девушка точно сказала правду? — с надеждой спросила она.

Как и всякая мать, она изо всех сил хотела верить в непричастность сына.

— Точно, — с сожалением кивнул я. — И нам очень повезло, что всё ограничилось только этим.

— Но это снова ударит по нашей репутации, — повторил свои опасения отец.

— Значит, снова будем её восстанавливать, — пожал я плечами. — Мы покупаем целый завод по производству алхимических препаратов. Теперь от нас напрямую будет зависеть и бизнес Елисеевых, которым граф Щербатов отказал в покупке. Мы справимся.

Мы ещё немного поговорили и разошлись спать.

Утром, сделав дома все необходимые дела, я направился в магазин. Сегодня меня встретили Сергей и Егор.

— Доброе утро, Николай Владимирович! — бодро воскликнул Сергей. — Вас с открытия дожидается покупательница. Отошла сейчас куда-то, но обещала снова подойти.

Надеюсь, это была не Акулова. Хватит с меня встреч с Акуловыми на этой неделе.

— Хорошо, — кивнул я. — Позовите меня, как вернётся.

Я зашёл к себе в кабинет и успел немного поработать с бумагами, пока Сергей не вызвал меня в зал.

— Доброе утро, — смущённо произнесла молодая женщина. — Вас порекомендовала моя подруга, Мария Александровна.

Всё-таки она здесь замешана! Впрочем, реклама — это хорошо. Мало её никогда не бывает.

— Доброе утро, — кивнул я. — Слушаю вас.

— Мы можем поговорить... наедине? — попросила она.

С чем же она решила прийти, что даже стесняется обсуждать это в торговом зале? Ну, желание покупателя — закон, и я пригласил её в свой кабинет.

Кстати, родилась ещё одна идея для размышлений. Хорошо бы действительно сделать приёмный кабинет, чтобы покупателей, нуждающихся в консультации, принимать прямо там. А не в торговом зале.

Это и удобнее, и создаст большую конфиденциальность.

Подходящее помещение в нашем здании есть, надо только его должным образом оборудовать. Сейчас там дополнительный склад, но все препараты могут поместиться и в основном помещении для склада. Дополнительный существовал просто для удобства, но приёмный кабинет всё же, как выяснилось, важнее.

— Слушаю вас, — повторил я, когда мы расположились в кабинете.

— В общем, даже не знаю, как сказать, — выдохнула она.

Так, пока собирается с мыслями, просканирую-ка я её диагностической магией.

Я активировал нужную магию и не уловил ни одного патологического потока. Так, а если психологической... тоже всё в норме, только небольшая тревога.

— Говорите как есть, — сказал я ей. — Я лекарь, и вы можете рассчитывать на сохранение лекарской тайны.

— Я просто стесняюсь, — её лицо сделалось пурпурно-красным. — В общем, мой супруг... Хочет попробовать без презервативов. И я тоже. Ну и...

А, вот оно в чём дело. А то я снова начал гадать, почему в магазин пришла полностью здоровая женщина и попросила консультацию.

Она просто хочет приобрести алхимические контрацептивы. В нашем магазине продавались необходимые настойки из люцерны, клевера и полыни. Нужно было принимать их подряд двадцать один день, затем семь дней делать перерыв.

Ещё продавались всевозможные презервативы. Часть интимной жизни, и очень востребованный товар. Для всех категорий покупателей.

— Вам нужна настойка «Эгида», — ответил я покупательнице, а затем подробно расписал, как её принимать.

— Прекрасно, а вы... можете сами мне её продать? — попросила она. — Я вам-то с трудом сказала, а уж продавцу точно не смогу.

Какие сложности создала она с этой покупкой! Но я не стал её переубеждать. Это её дело, а моя задача — сохранить лояльность покупателя.

Я вышел в торговый зал за настойкой и принёс её женщине. Та сразу же рассчиталась, и довольная, но очень смущённая поспешила покинуть магазин.

А я решил не откладывать в долгий ящик свою новую идею.

— Егор, — подозвал я стажёра, — нужно перенести всё из этого помещения на основной склад. Здесь сделаем приёмный кабинет.

Тот без возражений кивнул и принялся выполнять распоряжение. Старательный работник.

Я сразу же занялся заказом мебели и всего необходимого, и уже к вечеру мне пообещали всё доставить. Это в очередной раз ударило по бюджету, но, несомненно, стоило того. Кто знает, сколько ещё покупателей стесняются говорить о своих проблемах.

Во второй половине дня прибыл граф Щербатов с личным юристом, и мы засели в кабинете за оформлением завода.

— Николай, это Павел Михайлович, мой юрист, — представил мне его граф Щербатов. — А это Николай Аверин, мой друг и покупатель.

— Николай, сумма у вас на руках? — спросил Павел Михайлович.

— Да, — кивнул я. — Как мы с господином Щербатовым и договаривались.

— Хорошо, — что-то разыскивая в бумагах, кивнул тот. — Меня смущает один момент...

И в этот раз без приключений не обойдётся!

— Вы о чём? — нахмурился Борис Петрович. — Сами же проверяли все документы и сообщили мне, что сделка пройдёт без проблем.

— Я просто сразу не учёл этого, — признался юрист. — Дело в том, что покупатель из баронской семьи, а не из графской. А бароны могут владеть только одним видом бизнеса.

— Как это не «учли»? — начал сердиться граф Щербатов. — Вы же юрист!

Я же пытался быстро обдумать ситуацию. Итак, снова всё упиралось в титулы. Как ни крути, всё в нашем мире сводится к этому.

— Но оба бизнеса из одной сферы, — возразил я. — Алхимия. И пусть один из них магазин, а другой завод, и там и там алхимические препараты.

— По закону, вы можете владеть сразу двумя видами бизнеса только с официальным разрешением графа, — заявил Павел Михайлович.

— Я — граф, и я разрешаю, — тут же заявил Борис Петрович.

— Нужно разрешение другого графа, раз вы покидаете наш город, — возразил юрист.

Так, значит, нужен граф, который выдаст мне подобное разрешение. А со многими людьми, имеющими подобный титул в этом городе, отношения у меня, мягко говоря, сложные.

— Может, попросите графа Якунина? — спросил у меня Борис Петрович. — Он говорил, вы очень помогли его сыну.

— Он уже сполна сделал для меня в ответ, организовав рекламу магазину, — возразил я.

И я не хочу быть ему обязанным. Нужен срочно другой вариант.

И тут мне пришла в голову очередная авантюрная идея.

— Я найду поручителя, — заявил я юристу. — Вы можете дать мне час времени?

— Как раз время обеда! — воскликнул граф Щербатов. — Тут неподалёку есть ресторан, как раз пообедаем.

Я был благодарен ему за поддержку. Она не выходила за рамки дружеской, но была очень кстати. Граф Щербатов и Пётр Михайлович отправились на обед, а я поспешно объявил продавцам об отлучке.

И поехал в главный филиал Елисейского магазина.

Итак, я задумал заручиться поручительством графа Елисеева. Во-первых, потому что я не буду ему ничего должен. И так несколько раз закрывал глаза на его действия. Во-вторых, потому что он должен мне. По этой же причине.

На этот раз я попросил его секретаршу оповестить о моём визите, и только затем зашёл в его кабинет.

— Николай, добрый день, — обеспокоенно поздоровался Елисеев. — Чем могу быть обязан?

Он явно не был рад меня видеть.

— Я приобретаю завод у графа Щербатова, о чём вам наверняка уже известно, — ответил я. — И мне нужно разрешение от графа. Так как наша семья имеет титул барона, я пришёл взять у вас это разрешение.

— Но...

Он в шоке распахнул глаза, словно не поверил моим словам.

— Но вы мне его дадите без вопросов, — перебил я его. — Ведь нехорошо будет, если все узнают о ваших проступках на приёме графа Щербатова. Особенно если о них узнает сам граф Щербатов.

Правда, наша семья тоже успела отличиться одним «проступком». Но рассчитывал я на то, что слухи ещё не успели распространиться по городу.

— Взамен я забуду всё, что вы там устроили, и закрою глаза на всё остальное, — пообещал я.

Граф Елисеев молча посмотрел мне в глаза и тяжело вздохнул.

— Я выдам вам это разрешение, — наконец сказал он. — Тем более мне самому нужно сохранить контракт с этим заводом.

Так он выставил своё условие. И я согласился, поскольку и без того планировал оставить старые контракты.

Через пару минут нужная бумага была у меня, и я отправился назад в магазин. Где продемонстрировал её юристу.

— Разрешение от графа Елисеева? — удивился Пётр Михайлович. — Неожиданно.

— Но он же граф, так что оно должно подойти, — невозмутимо пожал я плечами.

— Да, разумеется, — кивнул тот. — Что ж, вот договор купли и продажи, подписывайте.

Мы с графом Щербатовым расписались в нужных местах, мне передали документы, и завод официально стал моим.

— Производство там круглосуточное, рабочие работают по сменам, — перед уходом сказал мне Борис Петрович. — Управляющим работает мой давний знакомый, Филипп Михайлович. Я уже предупредил его о вас, он будет ждать вас сегодня к восьми вечера.

Снова придётся просить Сергея остаться перерабатывать. Но я уверен, тот будет только рад лишней подработке.

— Хорошо, — кивнул я.

Граф Щербатов крепко пожал мне руку, и они с Петром Михайловичем ушли.

Я же принялся решать скопившиеся вечерние дела. Принял ещё несколько покупателей, после чего привезли доставку заказанной мною мебели.

Егор сразу же вызвался её собрать, чему я не стал препятствовать.

Сергей без проблем согласился остаться на несколько часов в магазине, и к восьми я отправился на свой завод. Осознавая, что у меня теперь есть ещё и завод!

Он находился не в самом Санкт-Петербурге, а за его пределами, как и все заводы нашего города. Поэтому добирался я до него довольно долго.

Теперь задача — найти общий язык с управляющим и понять, насколько ему можно доверять. И не будет ли требовать завод моего ежедневного присутствия.

Изначально я не знал, что на этой должности кто-то есть. И планировал, в крайнем случае, поставить на неё своего отца. Но так было даже удобнее. Если там уже работает знающий человек, будет гораздо проще.

Разумеется, я всё равно буду сюда приезжать, и уже запланировал ряд нововведений. Но отсутствие необходимости ездить сюда каждый день всё равно выручит.

Я добрался до завода и сразу же увидел толпу рабочих, которые стояли на улице. Просто молча стояли огромной толпой, ожидающей моего появления.

Я вышел из такси и направился к ним.

— Что здесь происходит? — громко спросил я.

Ко мне сразу же подошёл мужчина в деловом костюме. Он меня узнал, видимо, граф заранее предупредил о моём приезде.

— Меня зовут Филипп Михайлович, я здесь управляющий, — представился он. — У нас проблемы, Николай Владимирович. Рабочие устроили бунт.

Глава 4

Я только купил завод, а на нём уже какой-то бунт!

— Что они требуют? — спросил я у Филиппа Михайловича. — Выдвинули какие-то предложения, или недовольства?

— Пока что я с ними не говорил, не успел, — признался тот. — Ждал вас, мне сказали, что вы к восьми подъедете. Да и они только полчаса как вышли.

— Хорошо, — кивнул я.

Я вышел вперёд и встал напротив бунтующих.

— Господа, у вас есть главный? — громко спросил я. — Кто сможет вести со мной диалог?

Из толпы отделился один мужчина, одетый в синюю клетчатую рубашку.

— Со мной говорите! — ответил он. — Меня Тимофей зовут. Главный по цеху упаковки готовых препаратов.

— Меня зовут Николай Владимирович, я новый владелец завода, — представился я. — Сегодня подписал все бумаги. Можете изложить суть вашего недовольства?

— Зарплаты хотим выше! — выкрикнул Тимофей. — Или рабочий день короче! Пашем здесь сутками, а мы не лошади!

Остальные подхватили его крик, и снова начался гул.

Видимо, рабочие сговорились устроить забастовку сразу после смены владельца. А значит, понимают, что их не уволят.

— Сомневаюсь, что дело в этом, — поспешно прошептал мне Филипп Михайлович. — Многие из них уже долго работают на заводе, и таких происшествий ни разу не было. Зарплаты у них хорошие, любая переработка оплачивается. Созданы все условия, их доставляют сюда на автобусах, и...

— В чём тогда, по-вашему, дело? — перебил я его.

— В вас, — признался управляющий. — Бунт начался после того, как прошла новость о новом владельце завода. Это явно не простое совпадение. Думаю, они испугались, что условия их труда наоборот испортятся с вашим приходом на должность. Поэтому решили выступить на опережение. Ну и попытать счастья на увеличение зарплаты.

Это было более логичным объяснением. Граф Щербатов не производил впечатление человека, который стал бы издеваться над своими подчинёнными. Как раз наоборот, он всегда поддерживал простолюдинов, и это было заметно.

Тем более, факт возникновения бунта именно в день моей покупки действительно сложно назвать совпадением.

— Господа! — прокричал я, обращая на себя внимание рабочих. — Граф Щербатов — это замечательный человек и мой давний друг. Продал он свой завод, потому что вынужден уехать в другой город. И перед продажей он сказал мне, что рад, что хотя бы один из его заводов будет в надёжных руках. Я хорошо понимаю вашу тревогу. Если ваше недовольство действительно в уровне заработной платы, прямо сейчас я этот вопрос не решу. Ведь я даже не ознакомился со всеми документами. Но если оно связано с опасениями по поводу моей персоны, то вам нужно дать мне шанс.

— Зачем? — тут же выкрикнул Тимофей. — Как будто мы не знаем, что всем аристократам только денег бы получить. Борис Петрович был не таким!

А теперь мне и вовсе начинает казаться, что рабочих кто-то настроил против меня. Возможно, среди них есть подкупленный человек.

— Но вы не можете судить, какой я, даже этого не узнав, — ответил я. — Граф Щербатов не может остаться, это надо принять. Но на моём месте может оказаться кто-то другой, и тогда

все ваши опасения оправдаются. Любой другой уже применил бы силу, а я разговариваю с вами на равных.

Пока я говорил свою пламенную речь, одновременно активировал психологическую магию. Сложный трюк, которым я пользовался однажды — успокоение всей толпы. Это потратило почти весь запас сил, но возымело эффект, вместе с моей речью.

— Нам надо посоветоваться! — заявил Тимофей, разворачиваясь к остальным рабочим.

— Николай Владимирович, у завода есть охрана, можем действительно разогнать их силой, — прошептал мне Филипп Михайлович.

— Нет, — остановил я его. — Этим мы только усугубим ситуацию. Надо показать им, что я готов их слушать. Уверен, сейчас они примут правильное решение.

А под действием магии они точно смогут рассуждать логично, без влияния лишних эмоций. И это будет полностью их решение.

Спустя несколько минут Тимофей снова обратился ко мне.

— Если мы поймём, что условия становятся хуже, мы коллективно уволимся, — заявил Тимофей.

Рабочие явно блефуют, потому как остаться без рабочего места не хочет никто. Но сделаю вид, что поверил им.

— Я понял, — кивнул я. — Конфликт исчерпан?

— Да, — ответил Тимофей. А затем направился ко мне и протянул руку для рукопожатия.

Таким образом, он решил устроить мне ещё одну проверку. Дело в том, что большинство аристократов считали выше своего достоинства отвечать на рукопожатия простолудинов. У меня таких предрассудков не было, и я уверенно пожал ему руку.

Чуть сильнее, чем пожал он. Хитрый приём, которым я показал, что всё равно остаюсь начальником.

Рабочие вернулись обратно на завод, и бунт был закончен.

Хотя уверен, что подстрекатель еще не раз себя проявит. Надо его вычислить и уволить. Ибо я не верю в такое «прекрасное» совпадение.

— Неловко, что с этого началось ваше знакомство с заводом, — проговорил Филипп Михайлович. — Если выдадите распоряжение, я их оштрафую.

— Оштрафовать придётся, — чуть подумав, кивнул я. — Потому как нарушение рабочего режима — это проступок. Но не перебарщивайте, пусть отделаются минимальными штрафами.

Спускать эту ситуацию с рук я не мог. Иначе бунты будут повторяться по поводу и без.

— Давайте я проведу вам экскурсию? — предложил управляющий. — Я с этого и хотел начать, пока не случилось всего этого.

— Хорошо, — согласился я.

Мы вдвоём прошли внутрь. Сам завод представлял собой огромное здание из серого камня, с толстыми стёклами, почти пропускающими солнечный свет. Филипп Михайлович повёл меня за собой, и вскоре мы очутились в первом цеху.

— Это цех подготовки трав, грибов, цветов, — начал свою экскурсию он. — В основном, как вы можете видеть, он автоматический. Установлены измельчители, которые превращают в порошок все ингредиенты. Сушительные машины для высушивания. Помывочная зона, размееется. И затем ингредиенты сортируют, укладывая в ящики.

Я осмотрел все машины, попутно оценивая их состояния. Оборудование не было новым, но всё было в отличном состоянии. Людей в этой части цеха работало немного, сейчас суетились только двое.

Мы прошли в другой цех.

— Это цех дистилляции и перегонки, — сообщил Филипп Михайлович. — Здесь происходит перегонка и очистка жидкостей.

Помещение было заполнено перегонными кубами, фильтрами, холодильниками. Многочисленными колбами с жидкостями и стеклянными трубками, которые создавали причудливую сеть.

Снова я проверил все приборы. изнашивалось такое оборудование быстрее и требовало частой замены. Я отметил себе, что пару трубок уже пора было заменить. Причём поскорее, как закончим с экскурсией, обязательно скажу это управляющему.

— Цех смешивания, — проводил меня управляющий дальше. — Один из самых важных цехов. Здесь происходит, собственно, само приготовление алхимических препаратов. Здесь работают самые обученные из простолюдинов, строго по рецептам они осуществляют приготовление препаратов.

Рабочих здесь было гораздо больше, чем в предыдущих цехах. Потому что этот процесс автоматизировать было невозможно, и всё выполняли люди самостоятельно. Огромные кастрюли, колбы и прочие инструменты.

Нельзя сказать, что именно этот цех был самым главным. Все цехи играли свою роль во всей системе завода.

— Филипп Михайлович, — подбежал к управляющему один из рабочих. Кажется, он был из предыдущего цеха по перегонке. — Беда!

— Что случилось? — сразу же спросил я.

— Господин, — обратился рабочий ко мне, — трубка одна лопнула. Не выдержала давления жидкости и разорвалась.

Наверное, как раз одна из тех, которые я собирался заменить! Граф заранее предоставил список оборудования, требующее замены.

Не думал, что её состояние настолько аварийное.

— Пострадавшие есть? — быстро уточнил я.

— Один из рабочих, Кузьма, как раз под ней стоял, — кивнул тот. — На него жидкость и полилась. Он отскочить успел, но руку ему облило раствором пастернака!

А вот это особенно плохо. Пастернак — важное растение, используемое для многих препаратов от сердечно-сосудистых заболеваний. Но работать с ним нужно крайне осторожно, так как в чистом виде он ядовит и может вызывать химические ожоги.

— Срочно идём в тот цех! — скомандовал я.

Пострадавшего Кузьму уже успели окружить другие рабочие, но никаких глупостей пока что они не наделали. Если бы сейчас кто-то из них сам контактировал с местом ожога, пострадавших бы стало вдвое больше.

— Цехи оборудованы аптечками? — спросил я у Филиппа Михайловича.

— Нет, этот момент как-то не продуман у нас, — признался тот. — Да обычно и не случалось таких крупных неприятностей.

Ещё один момент, который обязательно нужно будет проработать! Нужно будет вписать это в протокол безопасности.

— Холодную воду и чистое полотенце, живо! — скомандовал я, направляясь к пострадавшему.

Я активировал диагностическую магию, чтобы точно убедиться, что это именно химический ожог от пастернака. Затем мне принесли ведро с полотенцем, и я аккуратно очистил руку от жидкости, сам с ней не контактируя.

— Это утилизировать, — приказал я. — И принесите мне отвар чаги или багульника.

Явно на алхимическом заводе такое найдётся!

Рабочие принялись исполнять распоряжения, а я активировал лечебную магию и всё-таки немного подлечил пострадавший участок. Ожог не слишком сильный, видимо, у Кузьмы хорошая реакция, и он успел отскочить. Но так заживёт быстрее.

Мне принесли антисептические отвары, я обработал его руку, а затем наложил повязку. Всегда носил в сумке перевязочные материалы, как раз для таких случаев. Эта привычка есть у многих врачей.

— Как самочувствие? — закончив все манипуляции, спросил я у Кузьмы.

— Всё хорошо, господин, — кивнул он. — Спасибо вам за помощь!

— Ожог будет проходить пару дней, на эти дни у вас больничный, — объявил я. — Распожусь, и вам оплатят как производственную травму. Можете идти домой.

Остальные рабочие уже суетились, убирая последствия этого происшествия. Работу цеха останавливать не стал всего лишь из-за одной трубки. Только более тщательно просмотрел остальные и приказал Филиппу Михайловичу закупить новые.

После этого мы продолжили экскурсию. Оставались ещё несколько цехов, которые мы не посетили.

— Цех выращивания, — гордо произнёс управляющий, впуская меня в огромную оранжерею. — Разумеется, здесь получается выращивать далеко не все травы. Многие мы покупаем у других производителей, потом покажу вам все бумаги. Но часть выращиваем прямо здесь. И руководит всем этим Олег Иванович, — представил он мне как раз подошедшего к нам мужчину.

Обычно этим занимались маги земли, а конкретно — маги растений. Думаю, у Олега Ивановича как раз такая магия.

Работающие на заводе аристократы все были баронами. Это было логично, что ими руководил граф. Теперь же владелец — и сам сын барона. Это может принести недовольство и с их стороны, надо будет иметь в виду.

— Добрый вечер, — поздоровался я с Олегом Ивановичем. — Я новый владелец, Николай Владимирович.

— Знаю, господин Щербатов всё рассказал, — кивнул тот. — Я владею магией растений и руковожу этим цехом. Именно здесь выращивается часть трав для будущих препаратов.

Цех выглядел как ботанический музей. Растения росли под разным светом, разной влажностью и прочими особенностями. Некоторые цвели, и запах здесь был очень приятным.

— Красиво у вас, — проговорил я.

— Да, этот цех — моя гордость, — ответил Олег Иванович. — Всегда любил растения и очень рад, что мой труд приносит людям столько пользы.

В этом цеху явно были размещены какие-то магические артефакты, помогающие в выращивании. Но это я решил посмотреть по бумагам, чтобы не терять время.

Следом мы посетили цех упаковки препаратов, которым как раз руководил Тимофей. Этот цех тоже был автоматизированным, здесь стояли автоматические конвейеры и многочисленные станки для печати этикеток.

И напоследок, цех контроля качества. Анализ готовых продуктов на их чистоту и качество. Здесь в основном преобладал ручной труд, рабочие проверяли по одному образцу от каждой партии с помощью специальных индикаторов.

За безопасность и эффективность препаратов отвечали лаборатории, которые создавали формулы и проводили все проверки. Задачей же этого цеха было убедиться, что препарат произведён правильно и качественно.

Основные цехи закончились. Филипп Михайлович показал мне также дополнительные помещения, склады, столовую для рабочих, помещение для охраны.

После этого он провёл меня в кабинет Бориса Петровича, который теперь считался моим. Я просмотрел всю документацию, задал несколько вопросов. Распорядился насчёт нескольких вещей, включая замену трубок.

На этом моё первое посещение завода было закончено. Работы здесь предстоит много, но сегодня у меня дежурство в магазине, поэтому нужно было возвращаться. Сергею и так пришлось задержаться дольше, чем я планировал.

К моему возвращению Егор, который неожиданно тоже остался до моего возвращения, успел закончить со сбором мебели. И кабинет для лекарского приёма был готов.

Я отпустил работников по домам, а сам занялся продумыванием усовершенствования завода. Ночь дежурства прошла спокойно, а утром я отправился в академию.

За эти выходные произошло столько событий, что казалось, будто я не был в академии уже месяц. Однако прошло всего два дня, и пора было возвращаться к обычному учебному режиму.

Хотя обычным его не назовёшь. Чего стоит один тайный клуб! Кроме того, на этой недели ещё между делом планируется разрушение ритуала по превращению Ивана в лича. И открытие салона Акуловой. А на следующей неделе — ритуал для Константина Евгеньевича. Скучать не приходится!

После завтрака я заглянул к себе в комнату и увидел приглашение на сбор тайного клуба сегодня вечером. Мы чаще всего собирались по понедельникам, так что это было вполне ожидаемо.

— Что думаешь по поводу вечера? — подлетел ко мне по пути в корпус Владимир.

Про вечер, на который меня пытался не пустить Елисеев, а затем на котором мой брат сделал величайшую глупость? Даже не знаю...

— Было здорово, — пожал я плечами. — Родители были счастливы, вышли в свет впервые за долгое время.

— А мы с Марией так хорошо потанцевали, — в своём репертуаре протянул друг. — Классно быть помолвленным!

Такие разговоры хорошо помогают отвлечься от всех моих ежедневных проблем.

— Рад, что у тебя всё хорошо, — усмехнулся я.

— Слушай, а о чём мой отец тебе говорил? — вспомнил Владимир. — Что-то там предупреждал быть осторожнее.

Точно, граф Маврин говорил мне, что не все на балу будут рады присутствию нашей семьи. И либо это просто было его предостережение, либо ему что-то было известно.

Возможно, он слышал, как граф Елисеев подкупал гвардейца или покупал того слугу. Поэтому и решил меня предупредить. В любом случае, думаю, это было из хороших побуждений.

— Просто решил предупредить, всё-таки присутствие семьи барона на таком приёме не у всех вызвало одобрение, — ответил я. — Пойдём лучше на занятие.

После занятия по сердечно-сосудистым заболеваниям я отправился в сквер и решил позвонить брату. А то от него не было никаких вестей, а он должен был ещё вчера отправиться к графу Шувалову.

— Привет! — сразу же ответил Андрей. — На личные разговоры у меня пятнадцать минут в сутки, так что давай быстро!

Справедливо, ведь на неделю он назначен лакеем дочери Шувалова.

— Что с учёбой? — первым делом уточнил я.

— На неделю оформили что-то вроде отгулов, — ответил он. — Святослав помог, он в курсе моей ситуации.

— А кто ещё в курсе? — сразу же спросил я.

Ведь отец больше всего переживал за то, что эта ситуация вновь ударит по репутации нашей семьи.

— Почти никто, — ответил брат. — Граф Шувалов — человек вспыльчивый, но быстро отходит. Он прекрасно понимает положение нашей семьи. Поэтому я даже не выхожу из себя, всю работу делаю тут.

Это хорошие новости, надеюсь, граф Шувалов сдержит слово. Если слухи об этом инциденте не распространятся, для нашей семьи будет только лучше.

— Как ты вообще? — поинтересовался я. — Тяжело?

— Непривычно, — после недолгой паузы ответил он. — Я много думал тут вчера перед сном, ведь правда поставил всю нашу семью под удар... Поэтому я с готовностью выполняю все поручения. И меня не заставляют делать никакой жести, не переживай.

— Ладно, — ответил я. — Не буду тратить твоё время. Обсудим всё, когда уже вернёшься.

— Пока! — попрощался брат и положил трубку.

После обеда я отправился на занятие по фехтованию. Сегодня Родион Лукьянович решил провести на занятии несколько парных спаррингов для студентов. И в первый бой поставил меня с Кириллом Уваровым.

Я со всеми событиями уже почти забыл о его существовании. Хотя, когда на официальном приёме происходили все эти происшествия, вспоминал, что это как раз в духе Кирилла.

Но в обычной студенческой жизни я видел его уже гораздо реже. Его ненормальная одержимость стать лучшим студентом либо прошла, либо он готовился к чему-то новому.

В любом случае, бой с ним — хорошая тренировка. Его навыки в фехтовании очень хороши, и это помогало мне совершенствоваться.

— Николай, добрый день, — поздоровался он.

После всех событий, связанных с ним, он давно уже перестал притворяться моим другом. Соответственно, и общение на «вы» вернулось.

— Добрый день, — кивнул я. — Готовы к поединку?

— Всегда готов показать, что я лучший в этом деле, — самодовольно ухмыльнулся он. — Тем более, я брал множество дополнительных занятий.

Кружок фехтования у нас в академии имелся. Но ещё и на него у меня точно не было времени. Было ощущение, что Кирилл готовился к этому тренировочному бою всё время. Даже не раз пропускал занятия.

Родион Лукьянович оповестил о начале боя, и Кирилл сразу же сделал выпад вперёд. Техника его действительно значительно улучшилась, в ударах чувствовалась большая уверенность.

Я парировал и сделал шаг в сторону. Снова выпад, снова парирование. Пока что я бился от позиции защиты, ожидая хорошего момента для контратаки.

Но Кирилл внезапно перестал атаковать и сделал шаг назад.

— Я учёл все твои приёмы, — самодовольно заявил он. — И тщательно готовил тактику на все твои действия.

— Такие старания ради одного меня! — усмехнулся я. — Ну не стоило.

Я сделал пару выпадов, которые Кирилл смог отразить. А потом попытался провести резкую контратаку. Движение было сложным, сначала ложный выпад, а потом атака.

Но я повёл себя не так, как он рассчитывал. Он думал, что после двух выпадов я снова уйду в защиту, однако я провёл контратаку его контратаки. И тем самым ввёл его в смятение.

Он замешкался на одну секунду, с трудом отразив мой удар. И этой секунды мне хватило, чтобы выбить тренировочный меч из его рук и приложить свой к его шее.

Бой был окончен.

— Этого не может быть! — завопил Уваров. — Я готовился! Я не мог проиграть!

— Уваров, примите поражение достойно, — сказал ему Родион Лукьянович. Но тот не успокаивался.

— Я должен был победить, — продолжал Кирилл. — Аверины всего лишь обнищавший баронский род! А я сын графа.

— За такие слова я могу и на настоящую дуэль вызвать, — подметил я. — А как я уже заметил, с дуэлями у вас не очень.

Я не пытался его оскорбить в ответ, просто констатировал факт. Да и оскорблять его не было никакого желания, он снова вёл себя как обиженный ребёнок.

— Я всё равно буду лучшим, — заявил Уваров и покинул тренировочное поле.

Вот оно в чём дело! Его желание стать лучше меня во всём сменилось желанием превзойти меня хоть в одной сфере. И выбрал он фехтование. Но снова потерпел неудачу.

До сих пор остаётся вопрос, зачем вообще ему всё это. Подозреваю, что не все его поступки продиктованы только личным желанием.

После фехтования мне пришло СМС-сообщение от Василия Ивановича с приглашением на новое занятие. Сегодня в больнице планировалась операция по ампутации пальца у больного сахарным диабетом.

Гангрена — опасное осложнение сахарного диабета. Она могла возникнуть, если пациент не следовал всем рекомендациям, нарушал питание или не принимал настойку из хвоща и фасоли. Тогда нарушается кровообращение, и в конечность перестают поступать полезные вещества и кислород. Это приводит к постепенному её омертвлению.

До какого-то момента процесс обратим, но в этом случае пациент, видимо, ходил так довольно долго. И теперь омертвевшую часть можно удалить только хирургическим путём.

Операции по ампутации довольно просты для одаренных, владеющих хирургической магией. В пределах здоровой ткани отсекается нездоровая, а затем сразу же формируется культя.

Я приехал в больницу и сразу направился переодеваться. Мы договорились с Василием Ивановичем встретиться уже на самой операции.

Сделав все необходимые манипуляции, я прошёл в операционную.

— Добрый вечер, Николай, — кивнул мне Василий Иванович. — Наш сегодняшний пациент — мужчина шестидесяти лет, простолудин. Сахарным диабетом страдает уже двадцать лет. Диету старается соблюдать, но на препараты не всегда хватает денежных средств.

Частая проблема у простолудинов. На этот счёт у меня даже были кое-какие идеи на будущее. Возможно, можно наладить какое-то льготное, то есть почти бесплатное обеспечение препаратами некоторых категорий населения. Но это пока что только задумки, осуществить такое будет крайне сложно.

— В общем, когда гангрена только начала развиваться, пациент подумал, что просто ударился пальцем, — продолжил хирург. — И к лекарям он не пошёл. А когда всё-таки пришёл, было уже поздно. Так что сейчас ему предстоит ампутация большого пальца стопы.

Я подошёл ближе, чтобы просканировать его своей диагностической магией. Так, патологический поток, характерный для сахарного диабета, довольно яркий. Заболевание в запущенной форме.

Патологический поток, характерный для диабетической гангрены, я уловил отдельно.

Но был также и поток, характерный для... Алкогольного опьянения. Пациент попал на операционный стол, предварительно употребив алкоголь!

— Его осматривал терапевт? — быстро спросил я.

— Других заболеваний он не упоминал в своём заключении, — настороженно ответил Василий Иванович, прекрасно осведомлённый о моих силах. — После осмотра терапевта пациента сразу же направили сюда, определили в палату.

Где он и успел употребить алкоголь, видимо, для храбрости! А алкогольное опьянение — это чуть ли не единственное противопоказание для использования закиси азота...

— Что-то не так! — воскликнул анестезиолог, подтверждая мои худшие опасения. — Жизненные показатели нарушены!

Глава 5

При употреблении алкоголя происходит сначала резкое возбуждение нервной системы, а затем резкое торможение. Алкоголь, попав в кровь, начинает растворять оболочки эритроцитов, вызывая их слипание. Это приводит к кислородному голоданию тканей, а также к обезвоживанию организма. То самое чувство жажды во время похмелья именно из-за этого.

Закись азота оказывает на нервную систему точно такой же эффект. Сначала — возбуждение, а затем резкое торможение.

Алкоголь резко усиливает действие закиси азота. И приводит к усилению этого самого торможения. Кислородное голодание, резкое снижение давления.

Другими словами, если сейчас ничего не предпринять, это может оказаться последним наркозом в жизни пациента!

— Пациент употребил алкоголь перед операцией, — тихо сказал я хирургу. — Алкоголь усиливает действие закиси азота.

Тот кивнул, показывая, что он меня услышал, и бросился раздавать распоряжения. Какие препараты ввести больному, какие реанимационные мероприятия проводить.

Я же спешно активировал лечебную магию и начал приводить организм пациента в порядок своими силами. Анестезиолог тоже лекарь, но вряд ли он сможет это сделать. Он довольно молод и ещё не обладает способностью лечить с помощью этой магии.

У меня же оставалось очень мало запасов. Эту ночь я провёл без сна, а вчера тратил много энергии на усмирение рабочих. Но всё-таки около половины своего магического центра за день я накопил. Плотным завтраком, обедом и так далее. Должно хватить.

Усилиями всех собравшихся состояние пациента пришло в норму. Понятное дело, об операции сегодня больше не могло идти и речи. Повезло, что операция плановая, и её можно было перенести.

Пациента отвезли назад в палату, Василий Иванович пообещал лично поговорить с ним на следующий день. Скорее всего, тот просто испугался операции или же пытался заглушить горе, связанное с будущей потерей пальца.

Лекарь с лечебной магией должен был осмотреть его в день операции. Но после этого у мужчины вполне было время, чтобы употребить алкоголь. А анестезиолог этого просто-напросто не почувствовал. Ведь у него совершенно другие задачи.

— Да уж, новое занятие вышло ещё более запоминающимся, — выдохнул Василий Иванович, вытягивая ноги в своём кресле. — Николай, очень благодарен вам. За всё. Если бы вас рядом не оказалось...

Он устало прикрыл глаза. Как главный хирург, он отвечал за этого пациента. И если бы с ним что-то случилось, отвечать пришлось бы Колесову.

— Какие выводы можно сделать после сегодняшней ситуации? — немного придя в себя, спросил он.

— Тщательнее следить за пациентами в их палатах, не допускать подобного в отделении, проверять состояние пациента прямо перед операцией, — начал перечислять я. — Много каких.

— Всё правильно, — кивнул хирург. — Думаю, на этом сегодня и закончим.

Я отправился в академию и успел даже час вздремнуть до собрания тайного клуба. В полночь уже был в нашем месте сборов.

Из преподавателей сегодня отсутствовал Святослав. Уверен, это как-то связано с приближающимся ритуалом. Кроме него не было и Александра Сергеевича, как он и предупредил.

— Господа, сегодня поговорим о кристаллах, — громко объявил Сергей Александрович. — У третьего курса с этого года уже начались магические заболевания, так что они кое-что знают об этом.

— Совсем мало, — спокойно возразил я. — Мы обсуждали только кристаллы, используемые для накопления энергии. У магов-стихийников. Да и то весьма поверхностно. Виктор Александрович сказал, что они появятся в больницах и поликлиниках для оказания помощи. Но пока что я даже не могу их заказать для алхимического магазина.

Эти кристаллы стоили просто огромных денег, и магазин пока не мог себе позволить закупить подобные предметы.

— Да, министерство ещё не продумало до конца этот вопрос, — признал Сергей Александрович. — На них сейчас и так столько всего свалилось. Но тем не менее я посчитал, что тайный клуб должен быть осведомлён о разновидностях кристаллов. Первую группу вы, Николай, назвали правильно. Кристаллы, накапливающие магическую энергию.

— Это как напитывание энергией предметов, как мы уже изучали? — спросил Тарас.

— Да, — кивнул преподаватель. — Только их можно напитать гораздо большим количеством энергии. Как правильно упомянул Николай, это используется в лечении магических заболеваний.

— Например, если маг огня слишком долго не будет выпускать энергию, у него разовьётся лихорадка, — пояснил я. — И поможет кристалл огня, как раз чтобы выпустить излишки энергии.

После этого занятия я отдельно сказал матери, чтобы продолжала периодически пользоваться своей магией. Хоть она у неё и довольно слабая, здоровье лучше не искушать.

— Следующая группа кристаллов, это кристаллы усиления, — сказал Сергей Александрович. — Они, наоборот, могут усилить имеющуюся магию.

— Так почему они не используются в нашем мире? — удивлённо спросил один из студентов. — Можно усилить все имеющиеся магические свойства, и мир будет только процветать.

— Их использование запрещено, — пояснил преподаватель. — Министерство посчитало их опасными и запретило их применение.

Если их использовать длительное время, есть риск напрочь пережечь всеми каналы. А одарённые, почувствовав себя сильнее, до последнего не отказывались от их использования. В восемнадцатом веке это привело к множественным смертям, и эти кристаллы запретили.

С одной стороны логично, но с другой обидно. Бывают случаи, когда усиление жизненно необходимо! Например, когда лекарю не хватает сил, чтобы вылечить пациента... Но Министерство магии решило не идти даже на минимальные риски, и спорить с его решением бесполезно.

Насколько мне известно, исключение сделали только для военной сферы. И то там можно их использовать только во время сражений, после чего кристаллы сразу изымаются.

— И есть общая группа, под названием «Кристаллы для других целей», — продолжил Сергей Александрович. — И там разновидностей кристаллов великое множество. Кристалл времени, используемый в артефактах. Кристаллы эмоций, памяти, разума.

— И они все тоже запрещены? — предположил тот же самый студент.

— Именно, — кивнул преподаватель. — Поэтому наша задача сконцентрироваться на первом типе кристаллов. Научиться с ними обращаться. Это важно для всех, ведь про это вряд ли расскажут на занятии по магическим заболеваниям.

Сергей Александрович достал небольшой чемодан, а оттуда вынул оранжевый кристалл.

— Я смог раздобыть для примера кристалл для накопления огненной магии, — торжественно заявил он. — Чтобы вы посмотрели, как он выглядит, имели представления о его форме, цвете и прочем.

— Странно выходит, — вдруг заявил один из студентов, — что наш новенький, Николай, упоминал про кристаллы для огненной магии, и он случайно оказался у вас с собой.

— Что странного? — удивлённо уточнил я.

Сам я очень радовался возможности вживую взглянуть на кристалл. Виктор Александрович действительно упоминал о них лишь вскользь, без каких-либо подробностей. Как будто он сам не был уверен, можно ли нам это рассказывать.

— Совпадение странное, — не мог уговориться студент. — Вы как будто бы занимаетесь ещё и отдельно от тайного клуба. А разве это честно по отношению ко всем нам?

— Да с чего вообще вы могли сделать такой вывод? — спросил я.

— Вы всегда больше других знаете на занятиях, — заявил студент. — Всегда чаще отвечаете. А откуда вы можете всё знать? От дополнительных занятий, помимо тайного клуба.

Убийственная у него логика!

— Так, — холодно сказал я. — Чем бы я ни занимался помимо тайного клуба, это моё личное дело. А вам, вместо того чтобы устраивать скандал на ровном месте, тоже не помешало бы повысить общую эрудированность.

— В этом и смысл всего тайного клуба, — не успокаивался студент. — Обмениваться всеми знаниями. Мы должны стать братством!

— А значит, должны доверять друг другу, — пожал я плечами. — Вы мне, судя по всему, не доверяете. И меня же обвиняете в этих проблемах.

На это ему нечего было ответить, и он сел на место. Чувствую, этот конфликт ещё не закончен.

Обстановка в клубе была далека от идеальной. Я хотел бы, чтобы мы все стали друзьями. Понятное дело, что не могу делиться с ними всеми своими тайнами. На то они и тайны.

Однако кое-что я всё-таки могу...

После занятия я снова решил выйти самым последним. Дождавшись, пока остальные студенты покинут тайный клуб, я обратился к преподавателям.

— У меня есть возможность собрать здесь всех студентов отдельно от общих собраний? — спросил я.

— Конечно, — кивнул Олег Николаевич. — Что-то задумали?

— Просто хочу укрепить наш общий клубный дух, — улыбнулся я. — Как мне всех позвать?

Сергей Александрович объяснил мне, как можно разослать приглашения через магическую почту. Это было запрещено, поэтому я пообещал, что никому помимо клуба об этом не станет известно.

После тайного клуба я вернулся к себе и отправился спать.

Утром следующего дня за завтраком Владимир наконец-то занимался любимым делом. Рассказывал мне свежие новости.

— Они решили до конца раздавить мои шансы на спокойную жизнь, — трагично заявил друг.

— Кто? — отпивая кофе, спокойно спросил я.

— Чего ты такой спокойный? Жизнь рушится, они не дают нам дышать, — воскликнул Владимир. — Новое распоряжение вышло.

В который раз убеждаюсь, что играть во всяких сценках — это просто идеальное занятие для моего друга. Столько трагизма в голосе, чтобы сообщить мне о новом распоряжении.

— Какое? — приподнял бровь я.

— Изначально планировалось что мы, как и все курсы до нас, будем проходить заболевания систем по очереди, — пояснил Владимир. — Сейчас у нас сердечно-сосудистые заболевания, затем сдадим экзамен и перейдём на заболевания дыхательной системы, ну и так далее. Но всё изменилось!

Он в ужасе закрыл лицо руками.

— Что изменилось? — вздохнул я.

— Что-то там у них теперь не укладывается в программе из-за новых занятий по магическим заболеваниям. И они решили нас добить. Добавить ещё одну систему для изучения! Ты понимаешь? С сегодняшнего дня у нас в расписании стоят заболевания кожи.

Интересный цикл! Кожу человека очень многие недооценивают и вообще не считают органом. А она, тем не менее, самый большой орган человеческого тела. Её площадь составляет около двух метров, а вес может достигать десяти килограмм.

— Ну и что ты так распереживался из-за этого? — с интересом спросил я. — Важный блок, и нам всё равно это понадобится в будущем.

— Как ты не понимаешь, это означает ещё больше домашних заданий, ещё больше зачётов, ещё больше нервов! — воскликнул друг. — Я не выдержу, я просто не выдержу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.